

Социально опасное поведение подростков: клинико-психопатологические и психологические характеристики, роль деструктивного контента

Бадмаева В.Д.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2345-3091>, e-mail: badmaeva.v@serbsky.ru

Карауш И.С.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация; Томский государственный педагогический университет (ТГПУ), г. Томск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1920-6175>, e-mail: karaush.i@serbsky.ru

Чибисова И.А.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8822-5607>, e-mail: chibis-irena@mail.ru

Федонкина А.А.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0313-5272>, e-mail: afedonkina@gmail.com

В статье рассматриваются особенности социально опасного поведения подростков. Целью исследования было изучение влияния клинических, социальных и психологических характеристик деструктивного контента на формирование социально опасного поведения у подростков. Описаны результаты обследования 21 подростка 13–18 лет, совершивших и/или планировавших преступления экстремистско-террористической направленности и нападения на образовательные организации. Основными психическими расстройствами, установленными подросткам в ходе КСППЭ, являлись расстройства шизофренического спектра (38%), формирующиеся расстройства личности (28,6%), органические психические расстройства (9,5%). Отмечено, что вероятность развития психического неблагополучия у несовершеннолетних высока при сочетании биологических факторов, проблем семейного функционирования и негативных психо-социальных воздействий, поведенческих нарушений в анамнезе как показателя стой-

*Бадмаева В.Д., Карауш И.С.,
Чибисова И.А., Федонкина А.А.*
Социально опасное поведение подростков:
клинико-психопатологические и психологические
характеристики, роль деструктивного контента
Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 16–29

*Badmaeva V.D., Karaush I.S.,
Chibisova I.A., Fedonkina A.A.*
Socially Dangerous Behavior of Adolescents:
Clinical, Psychopathological and Psychological
Characteristics, the Role of Destructive Content
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 16–29

кости имеющихся клинических проявлений. Изучение параметров, влияющих на формирование нарушений психического здоровья у подростков, является начальным звеном определения мишеней профилактики психических расстройств и совершения социально опасных деяний.

Ключевые слова: подростки, социально опасное поведение, психические расстройства, Интернет, экстремизм, нападения на образовательные организации.

Для цитаты: *Бадмаева В.Д., Карауш И.С., Чибисова И.А., Федонкина А.А.* Социально опасное поведение подростков: клинико-психопатологические и психологические характеристики, роль деструктивного контента [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 16–29. DOI:10.17759/psylaw.2023130302

Socially Dangerous Behavior of Adolescents: Clinical, Psychopathological and Psychological Characteristics, the Role of Destructive Content

Valentina D. Badmaeva

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2345-3091>, e-mail: badmaeva.v@serbsky.ru

Irina S. Karaush

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia; Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1122>, e-mail: karaush.i@serbsky.ru

Irina A. Chibisova

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8822-5607>, e-mail: chibis-irena@mail.ru

Anastasiya A. Fedonkina

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0313-5272>, e-mail: afedonkina@gmail.com

The article discusses the features of socially dangerous behavior of adolescents. The aim of the study was to study the impact of clinical, social and psychological characteristics, destructive content on the formation of socially dangerous behavior in adolescents. The results of a survey of 21 teenagers aged 13—18 with socially dangerous behavior who planned and committed extremist and terrorist crimes attacks on educational institutions are described. The initial illnesses in adolescents, identified in adolescents during the ESPP, were diseases

of schizophrenic origin (38%), personality disorders (28.6%), and organ disorders (9.5%). It was found that the likelihood of developing a psychosomatic disorder in adolescents occurs more often when biological manifestations, problems of family behavior and negative psychosocial manifestations, behavioral disorders are identified in history of behavioral disorders as an indicator of the persistence of existing clinical manifestations. The study of the factors influencing the formation of individual mental health in adolescents is the initial link in determining the targets for the prevention of mental disorders and the commission of socially dangerous acts.

Keywords: teenagers, socially dangerous behavior, mental disorders, Internet, extremism, attacks on educational organizations.

For citation: Badmaeva V.D., Karaush I.S., Chibisova I.A., Fedonkina A.A. Socially Dangerous Behavior of Adolescents: Clinical, Psychopathological and Psychological Characteristics, the Role of Destructive Content. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 16–29. DOI:10.17759/psylaw.2023130302 (In Russ.).

Введение

Социально опасное поведение является проявлением отклонения от общественных устоев, ведущим к дезадаптации, напряженности, конфликтам и как следствие приводящим к истощенности освоенных человеком безопасных поведенческих стратегий. Анализ данных выявил, что в последние годы в европейских странах отмечается увеличение числа инцидентов, сочетающих элементы террористических акций и нападения на образовательные учреждения несовершеннолетними, и стирание границ между этими вариантами социально опасного поведения [2; 6; 13]. Сравнение подростков, нападавших на школы и участвовавших в террористических акциях, показывает, что эти два феномена частично совпадают, особенно по отношению к социальным механизмам развития девиаций — подростки совершают акты насилия, используя определенные культурные сценарии (например, сочетание сценария «школьные расстрелы» с риторикой правых исламофобских групп), осуществляют атаку в публичных ситуациях, выбирая жертв не из-за личных конфликтов, а вследствие их символического значения [11; 12; 18]. Обнаруженными общими психологическими характеристиками являлись негативный детский опыт, социальная депривация и низкая самооценка, склонность к убийству и самоубийству [6; 13].

Подростковый возраст сопровождается поиском идентичности, что считается одной из важных движущих сил участников экстремистских групп [8]. Экстремизм как вид социально опасного поведения среди подростков определяется как переживание дисбаланса между угрожающими обстоятельствами и индивидуальными возможностями их преодоления. Террористические действия для такой личности выступают в качестве одного из способов реализации своих убеждений [4; 14; 15].

Недавние исследования свидетельствуют о том, что наличие психического заболевания само по себе не является прямым предиктором экстремизма [19; 20; 21], однако лица с психическими расстройствами часто используются вербовщиками экстремистских, террористических организаций и различных некультов, реализующих противоправные деяния [1]. Показано, что среди подростков-«одиночек», совершивших такие противоправные действия, показатели распространенности шизофрении, бредовых расстройств и расстройств аутисти-

ческого спектра в сравнении с базовыми показателями в общей популяции оказываются значительно выше [7; 10; 22], в то время как в выборках экстремистов, склонных действовать в группах, показатели распространенности психической патологии менее высоки, чем в выборках одиночек [9; 16].

Сегодня социализация и коммуникация большей части детей и подростков осуществляются в сетевом виртуальном пространстве, при этом значительная часть информации в Интернете — это токсичный контент [3; 5; 17]. Наиболее типичными признаками, отмечаемыми в поведении детей и подростков при деструктивном влиянии контента, являются повышенная возбудимость, тревожность, агрессивность; фиксированность на негативных эмоциях; депрессивная симптоматика; утрата прежнего эмоционального контакта со сверстниками; отчужденность в школьной среде, низкие коммуникативные навыки; повышенный интерес к сценам насилия; жестокое обращение с животными, со сверстниками и т. п.

Подростки, демонстрирующие социально опасное поведение, до совершения деликта или подготовки к нему, как правило, оказываются вне фокуса внимания психиатров, школьных психологов и социальных служб. При этом анализ данных исследования личностных особенностей и психического состояния несовершеннолетних, совершивших нападения на учебные заведения, характеристик их взаимодействия в школе и семье, позволяет заключить, что формирование агрессивного поведения начинается задолго до совершения противоправных действий, однако остается незамеченным окружающими [1].

Цель исследования состояла в определении влияния клинических, социальных и психологических характеристик, деструктивного контента на формирование социально опасного поведения у подростков.

Материал и методы

Обследована выборка из 21 подростка 13—18 лет с социально опасным поведением, планировавших и/или совершивших нападения на образовательные учреждения (14 человек), а также террористические акты, с публичным оправданием и пропагандой терроризма в интернет-пространстве, применением оружия, убийством или покушением на убийство двух и более лиц (7 человек). В связи с привлечением к уголовной ответственности они прошли комплексное судебное психолого-психиатрическое освидетельствование в ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России. Средний возраст несовершеннолетних 17 лет [18; 21].

Методы исследования: клинико-психопатологический, психологический, статистический. Для обработки результатов использована программа STATISTICA v.10.0. Распределение данных признано отличным от нормального, центральные тенденции и дисперсии количественных признаков представлены медианой (Me) и квартилями [Q25%; Q75%]. Статистическая взаимосвязь между индивидуально-психологическими особенностями исследовалась с помощью коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты исследования и обсуждение

Структура психических расстройств, выявленных у подэкспертных в ходе комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) представлена в табл. 1.

Таблица 1

Структура психических расстройств у несовершеннолетних (n=21)

Психические расстройства	Шифр по МКБ-10	Количество человек	Доля от выборки
Органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями	F07.08	2	9,5%
Расстройства шизофренического спектра (шизоаффективное расстройство, острое полиморфное психотическое расстройство с симптомами шизофрении, шизофрения недифференцированная)	F25.2 F23.2 F20.3	6	28,6%
Депрессивный эпизод умеренной степени	F32.10	1	4,8%
Расстройства личности (формирующиеся смешанное и диссоциальное расстройство личности)	F61.03 F60.2	8	38,0%
Расстройства адаптации со смешанным расстройством эмоций и поведения	F43.25	1	4,8%
Социализированное расстройство поведения	F91.2	1	4,8%
Без психических расстройств		2	9,5%
Всего		21	100%

Наиболее часто выявляемой у исследуемых психической патологией являлись **расстройства шизофренического спектра** (38%). Клиническая их верификация представляла значительные сложности ввиду присущей подростковому возрасту фрагментарности, незавершенности, транзиторности и изменчивости психопатологической симптоматики, а также активной диссимуляции имеющейся психопатологии. Такие подростки, как правило, росли в благополучных семьях и ранее в поле зрения психиатров не попадали. Клиническая картина допубертатного этапа развития расстройства характеризовалась нарушенным онтогенезом — асинхронией созревания с явлениями психической акселерации, а также неврозоподобной симптоматикой. Отмечались шизоидные преморбидные личностные черты в виде отстраненности, замкнутости, сензитивности, мнительности. Выявлялись выраженные тревожные и тревожно-фобические нарушения («постоянная тревога», «глубокий, беспричинный страх»), а также кратковременные субпсихотические эпизоды, нередко гебоидная симптоматика.

На этапе пубертата клиническая картина эндогенного процесса усложнялась за счет появления аутохтонных аффективных колебаний в виде гипотимических состояний с угнетенностью, апатией, ангедонией, спонтанно сменяющихся кратковременной стабилизацией настроения, что сочеталось с нарастанием отчужденности, холодности, безразличия к родным, искажением и обеднением аффективности, чувством собственной измененности. В дальнейшем присоединялись своеобразные увлечения по типу подростковой метафизической («философической») интоксикации, несовершеннолетние становились активными пользователями интернет-ресурсов с ауто- и гетероагрессивной тематикой. Отмечались идеаторные нарушения с элементами насильственности, формирование сверхценных патологических идей отношения, бредовой интерпретацией своего «особого значения», величия («я Бог»), болезненного рассуждательства относительно устройства мира, навязчивых гомицидоманических идей. В единичных случаях клиническая картина расширялась за счет присоединения

выраженных гебоидных, танатофильных расстройств (просмотр в Интернете патологоанатомических вскрытий, фильмов о пытках и умерщвлении людей), дисморфофобических нарушений, нарастания охваченности темой смерти, с совершением неоднократных суицидальных попыток, в том числе нанесением самоповреждений с целью самоубийства в период совершения общественно опасного деяния. Параноидный синдром являлся ведущим симптомокомплексом у подэкспертных с установленным расстройством — шизофрения, с патологическим, болезненным восприятием окружающего, идеями превосходства, величия, особой значимости, нарастанием охваченности сверхценными гомицидоманическими идеями.

При экспериментально-психологическом исследовании на фоне достаточного интеллектуального уровня наблюдались выраженная неравномерность, нецеленаправленность мыслительной деятельности, своеобразие и субъективизм при установлении причинно-следственных связей и интерпретации ситуаций, склонность к формированию труднокорригируемых концепций; в ассоциативной сфере отмечены своеобразие, отдаленность ассоциаций и образов. Эмоционально-волевая сфера характеризовалась обедненностью эмоций, замкнутостью, дистанцированностью по отношению к окружающим, ориентацией на внутренние субъективные критерии, формирующимся чувством своей исключительности, враждебностью.

Формирование *личностной патологии* (28,6%) у несовершеннолетних характеризовалось крайней мозаичностью клиники, сочетанием с нозологически нейтральной кризисовой симптоматикой и делинквентными формами поведения, что указывало на смешанные типы расстройства личности. При клиническом исследовании у исследуемых уже с детского возраста в ответ на неблагоприятные внешние воздействия проявлялись малодифференцированные, элементарные типы реагирования в виде упрямства, капризности, сопровождавшиеся проблемами адаптации в дошкольных учреждениях. В младшем школьном возрасте отмечались патохарактерологические черты с тенденцией к их усилению и психогенному реагированию в субъективно неблагоприятных для них ситуациях (при рождении сиблинга, смене школы). В период пубертата прослеживалась склонность к декомпенсации с усилением и усложнением патологических личностных черт. Согласно полученной объективной информации, взаимоотношения подростков указанной группы с одноклассниками характеризовались как формально ровные, «без заметных конфликтов», однако сами подэкспертные отзывались о внутришкольных отношениях крайне негативно: «надо мной еще с младших классов издевались..., учителя не понимали, что у меня с кем-то был конфликт, для них все было хорошо». Непопулярность в среде одноклассников, отсутствие защиты и нежелание вникнуть в суть проблемы со стороны родителей и педагогов подталкивали подростков к поиску иных решений с учетом их патохарактерологических особенностей. Они находили в Интернете таких же «изгоев», которые испытывали подобные переживания, обменивались с ними планами мести. Часто именно в процессе такого общения происходило знакомство с сайтами деструктивной направленности. Индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних характеризовались эмоциональной неустойчивостью, возбудимостью, агрессивными тенденциями, ориентацией на собственные желания и потребности без учета интересов окружающих в сочетании с подозрительностью и настороженностью, склонностью фиксироваться на негативных переживаниях.

Клиническая картина *органического психического расстройства* (9,5%) отличалась рядом специфических особенностей. Начиная с трехлетнего возраста у исследуемых отмеча-

лись гипердинамические нарушения и неврозоподобная симптоматика, что сопровождалось нарушениями адаптации в дошкольном учреждении. В школьный период наблюдались эмоционально-волевые расстройства в виде раздражительности, импульсивности, конфликтности, вспыльчивости, расторможенности, лабильности эмоциональных проявлений, что в сочетании с нарушениями дисциплины, когнитивной недостаточностью с неустойчивостью внимания и трудностями сосредоточения и усвоения знаний приводили к школьной дезадаптации. К началу негативной фазы пубертатного периода у подростков нередко наблюдались элементы гебоидного синдрома, сочетающиеся с гетероагрессивными тенденциями в отношении сверстников и родителей. Несмотря на обращение родителей с вышеуказанными проблемами к профильным специалистам и нередко госпитализацию подэкспертных в психиатрические стационары, проводимую психофармакотерапию, проблемы в межличностных отношениях сохранялись, подростки конфликтовали с одноклассниками и учителями, крайне агрессивно реагировали на замечания и нейтральные безобидные шутки.

В числе семейных проблем несовершеннолетних отмечались развод родителей и отсутствие отца в жизни ребенка, алкоголизация членов семьи, длительные семейные конфликты, патологические типы воспитания и т. п. Примерами нарушений раннего развития являлись перенесение инфекционного заболевания в тяжелой форме в возрасте до 3 лет; наличие резидуально-органической патологии (перинатальная энцефалопатия, синдром двигательных нарушений, наличие стигм дизэмбриогенеза) и т. п. В большинстве случаев в анамнезе были указания на наличие поведенческих проблем, особенно это касалось подростков, обвиняемых в экстремистской, террористической деятельности. Таким образом, вероятность развития психического расстройства у подростков возрастает при сочетании следующих факторов: «нарушения раннего развития», характеризующие влияние биологических факторов; «семейные проблемы», отражающие состояние семейного функционирования и влияние психосоциальных факторов, и «поведенческие нарушения в анамнезе» как показателя стойкости имеющихся клинических проявлений.

Изучение связей между индивидуально-психологическими особенностями подростков с социально опасным поведением с помощью коэффициента корреляции Спирмена показало наличие связей между имеющимся психическим расстройством и такими психологическими особенностями, как интроверсия ($r=0,66$), агрессивность ($r=0,448$), а также нарушениями семейного функционирования ($r=0,51$). Увлечение деструктивным контентом значимо связано с возникновением суицидальных мыслей у подростков ($r=0,88$), тревожностью ($r=0,53$) и обидчивостью ($r=0,59$). Помимо этого, отмечена корреляционная связь между такими индивидуально-психологическими особенностями, как агрессивность и интроверсия ($r=0,47$). Данные факты демонстрируют особенности взаимодействия подростков в социальной среде, когда внутренняя изолированность, неумение строить адекватные социальные связи затрудняют поиск внешней поддержки в субъективно сложных ситуациях, что в сочетании с агрессивными тенденциями приводит к непродуктивным и деструктивным формам разрешения конфликтных ситуаций, нередко заимствованным с сайтов соответствующей направленности.

На этапе формирования идентичности важнейшим социальным пространством является контекст сверстников. Характеризуя исследуемую выборку, стоит отметить, что это социальное пространство воспринимается подростками как проблемное и/или исключаящее их из своей среды. Несовершеннолетние не имели большого количества друзей и широкого круга общения с одноклассниками либо не имели их совсем, не шли на контакт с одноклассни-

ками, «закрывались в себе», производили впечатление стеснительных, замкнутых, безэмоциональных. Ранний опыт исключения со стороны сверстников подпитывает процесс социальной изоляции и создает потребность в общественном признании. Родственники и знакомые описывали у исследуемых такие личностные характеристики, как демонстративность, завышенная самооценка с тенденцией к переоценке своих возможностей, склонность к подчеркиванию своей значимости и мужественности, которые сочетались с неуверенностью в себе, замкнутостью. Такие описания свидетельствуют о наличии у несовершеннолетних некоторых противоположных личностных черт — эмоциональной неустойчивости, возбудимости, агрессивных тенденций, ориентации на собственные желания и потребности без учета интересов окружающих в сочетании с некоторой подозрительностью и настороженностью, склонностью фиксироваться на негативных переживаниях наряду с целеустремленностью в реализации своих потребностей. Стремление к контролю над своими эмоциональными проявлениями может сочетаться с повышенной враждебностью, агрессивностью, возбудимостью, конфликтностью, тенденцией к защитным внешнеобвиняющим формам реагирования.

У большинства подростков, совершивших или готовивших нападение на образовательные организации, выявлялась определенная фиксация на предыдущих обидах, унижениях со стороны сверстников и учителей, в то время как у подростков, совершивших или подготавливавших террористические действия, ориентация на идеологические контексты играла компенсаторную, структурирующую и смыслообразующую роль. Общим фактором является несоответствие между реальным и идеальным Я, что приводит к накоплению внутреннего напряжения. При этом, чтобы справиться с ним, подростки, в силу индивидуальных особенностей и/или имеющегося психического заболевания прибегают к экстремальным стратегиям совладания. Внутренние обиды и накапливающееся напряжение в ситуации отсутствия сдерживающих связей (теплых семейных и дружеских отношений) создают «открытость» для иных идеологических контекстов и альтернативных мировоззрений.

Практически во всех случаях анализ анамнестических данных и/или клиническое обследование выявили увлечения подэкспертными контентом, который может быть отнесен к категории «деструктивный». Например, сообщалось, что в социальной сети был видеоролик, где подросток показывает принадлежность к некоей террористической организации, просит прощения, говорит, что будет убивать людей», другой подросток регулярно отправлял знакомым ссылки на религиозную тематику в приложении «ВКонтакте» и «Instagram¹», в том числе с содержанием призывов к «Священной войне против неверных». Несколько человек являлись приверженцами идей национализма, размещали в социальных сетях посты, содержащие признаки оправдания идеологии и практики насилия и террора, экстремистской деятельности, совершения насильственных действий. Все подростки, проведение судебной экспертизы которых осуществлялось в связи с нападением или попыткой нападения на образовательные организации, демонстрировали приверженность субкультуре «Колумбайн»², как используя внешнюю атрибутику нападавших, так и поведенчески, регулярно просматривали видеоролики и фотографии, посвященные массовым убийствам в школах и колледжах, об-

¹ Запрещена на территории Российской Федерации.

² Террористическая организация, запрещенная в России.

Бадмаева В.Д., Карауш И.С.,
Чибисова И.А., Федонкина А.А.
Социально опасное поведение подростков:
клинико-психопатологические и психологические
характеристики, роль деструктивного контента
Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 16–29

Badmaeva V.D., Karaush I.S.,
Chibisova I.A., Fedonkina A.A.
Socially Dangerous Behavior of Adolescents:
Clinical, Psychopathological and Psychological
Characteristics, the Role of Destructive Content
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 16–29

суждали «Эрика и Дилана»³, вели в социальных сетях переписку, содержащую агрессивные и суицидальные высказывания, обсуждение плана захвата школы.

Уход в деструктивный контент у таких подростков зачастую был связан со стремлением отреагировать эмоциональное напряжение, в беседе некоторые из них отмечали, что просмотр видеороликов и текстов с агрессивным содержанием помогал снизить уровень психического напряжения и тревоги. Вместе с тем у отдельных подростков формировалась своеобразная зависимость от просмотра деструктивного контента, реализуемая по стрессовым механизмам, формирующимся на фоне тяжелой жизненной ситуации, например, семейных конфликтов, разногласий со сверстниками, а также по психопатологическим механизмам либо их смешанным формам.

Заключение

Основными категориями психических расстройств, выявленных в рамках КСППЭ, у несовершеннолетних, которые планировали и/или совершили нападения на образовательные учреждения, террористические акты с публичным оправданием и пропагандой терроризма в интернет-пространстве, с применением оружия, убийством или покушением на убийство двух и более лиц, были расстройства шизофренического спектра, формирующиеся расстройства личности и органическая патология. Анализ анамнестических данных и/или клиническое обследование выявили увлечения подэкспертными контентом, который может быть отнесен к категории «деструктивный».

Раннее выявление и профилактика социально-психологического неблагополучия подростков требует выделения определенных ориентиров для специалистов, работающих в образовательной среде. Выявленные связи могут являться основанием для определения целевой группы с целью осуществления профилактических мероприятий. Подростки с нарушениями поведения и определенными психологическими характеристиками (демонстративность, интравертированность), имеющие в анамнезе указания на нарушения психического здоровья в ранний период, воспитывающиеся в дисфункциональных семьях и демонстрирующие признаки десоциализации под влиянием деструктивного контента в образовательном учреждении, должны являться объектом психолого-педагогического (а по показаниям — и медицинского) сопровождения. Изучение факторов, влияющих на развитие нарушений психического здоровья и психологического неблагополучия у подростков, является начальным звеном определения мишеней превенции совершения общественно опасных деяний.

Литература

1. Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. № 10(2). С. 97–110. doi:10.17759/psylaw.2020100208
2. Лангман П. Почему дети убивают. Что происходит в голове у школьного стрелка. М.: Бомбора, 2021. 304 с.

³ Учащиеся старших классов школы «Колумбайн» Эрик Харрис и Дилан Клиболд, которые 20 апреля 1999 г. устроили стрельбу в школе, в результате чего погибли 13 и пострадали 37 человек. Оба подростка покончили с собой.

Бадмаева В.Д., Карауш И.С.,
Чибисова И.А., Федонкина А.А.
Социально опасное поведение подростков:
клинико-психопатологические и психологические
характеристики, роль деструктивного контента
Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 16–29

Badmaeva V.D., Karaush I.S.,
Chibisova I.A., Fedonkina A.A.
Socially Dangerous Behavior of Adolescents:
Clinical, Psychopathological and Psychological
Characteristics, the Role of Destructive Content
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 16–29

3. Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 115–120. doi:10.35750/2071-8284-2021-3-115-120
4. Розенова М.И. Жизнь в мегаполисе: обучение пространственному поведению как психологический механизм усвоения социально-культурных норм взаимодействия // Психология обучения. 2016. № 5. С. 85–93.
5. Тутор С.Е., Каменева Т.Н. Деструктивное влияние Интернета на поведение несовершеннолетних: результаты эмпирического исследования [Электронный ресурс] // Caucasian Science Bridge. 2022. Том 5. № 4 (18). С. 126–135. doi:10.18522/2658-5820.2022.4.13
6. Böckler N., Leuschner V., Zick A., Scheithauer H. Same but Different? Developmental Pathways to Demonstrative Targeted Attacks — Qualitative Case Analyses of Adolescent and Young Adult Perpetrators of Targeted School Attacks and Jihadi Terrorist Attacks in Germany // International Journal of Developmental Science. 2018. Vol. 12(1-2). P. 5–24. doi:10.3233/DEV-180255
7. Corner E., Gill P., Mason O. Mental health disorders and the terrorist: a research note probing selection effects and disorder prevalence // Studies in Conflict & Terrorism. 2016. Vol. 39(6). P. 560–568. doi:10.1080/1057610X.2015.1120099
8. Dawson L. Bringing Religiosity Back In: Critical Reflection on the Explanation of Western Homegrown Religious Terrorism (Part II) // Perspectives on Terrorism. 2021. Vol. 15(2). P. 2–22.
9. Dom G., Schouler-Ocak M., Bhui K., Demunter H., Kuey L., Raballo A. Mass violence. Radicalization and terrorism: a role for psychiatric profession? // European Psychiatry. 2018. Vol. 49. P. 78–80. doi:10.1016/j.eurpsy.2018.01.001
10. Langman P. Rampage school shooters: A typology // Aggression and Violent Behavior. 2009. Vol. 14 (1). P. 79–86. doi:10.1016/j.avb.2008.10.003
11. Lankford A., Hakim N. From Columbine to Palestine: A comparative analysis of rampage shooters in the United States and volunteer suicide bombers in the Middle East // Aggression and Violent Behavior. 2011. Vol. 16(2). P. 98–107. doi:10.1016/j.avb.2010.12.006
12. Larkin R.W. The Columbine legacy: Rampage shootings as political acts // American Behavioral Scientist. 2009. Vol. 52(9). P. 1309–1326. doi:10.1177/0002764209332548
13. Liem M., Van Buuren G., De Roy van Zuijdewijn J., Schönberger H., Bakker E. European lone actor terrorists versus common” homicide offenders: An empirical analysis // Homicide Studies. 2018. Vol. 22(1). P. 45–69. doi:10.1177/1088767917736797
14. Lindberg N., Sailas E., Kaltiala-Heino R. The copycat phenomenon after two Finnish school shootings: an adolescent psychiatric perspective // BMC Psychiatry. 2012. Vol. 12. doi:10.1186/1471-244X-12-91
15. Mears D.P., Moon M., Thielo A.J. Columbine Revisited: Myths and Realities about the Bullying-School Shootings Connection // Victims & Offenders. 2017. Vol. 12(6). P. 939–955. doi:10.1080/15564886.2017.1307295
16. Misiak B., Samochowiec J., Bhui K., Schouler-Ocak M., Demunter H., Kuey L., Raballo A., Gorwood P., Frydecka D., Dom G. A systematic review on the relationship between mental health, radicalization and mass violence // European Psychiatry. 2019. Vol. 56. P. 51–59. doi:10.1016/j.eurpsy.2018.11.005
17. Preti A. School shooting as a culturally enforced way of expressing suicidal hostile intentions // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. 2008. Vol. 36(4). P. 544–550.

Бадмаева В.Д., Карауш И.С.,
Чибисова И.А., Федонкина А.А.
Социально опасное поведение подростков:
клинико-психопатологические и психологические
характеристики, роль деструктивного контента
Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 16–29

Badmaeva V.D., Karaush I.S.,
Chibisova I.A., Fedonkina A.A.
Socially Dangerous Behavior of Adolescents:
Clinical, Psychopathological and Psychological
Characteristics, the Role of Destructive Content
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 16–29

18. Sandberg S., Oksanen A., Berntzen L.E., Kiilakoski T. Stories in action: The cultural influences of school shootings on the terrorist attacks in Norway // *Critical Studies on Terrorism*. 2014. Vol. 7(2). P. 277–296. doi:10.1080/17539153.2014.906984
19. Schulden N., Doosje B., Spaaij R., Kamphuis J.H. Psychopathology and Terrorism: Status, Gaps and Priorities for Future Research. The Hague: WODC, 2019. 53 p.
20. Thijssen G., Masthoff E., Sijtsma J., Bogaerts S. Understanding violent extremism: socio-demographic, criminal and psychopathological background characteristics of detainees residing in Dutch terrorism wings // *Criminology & Criminal Justice*. 2021. Vol. 23(2). P. 53–59. doi:10.1177/17488958211049019
21. Vermeulen F., van Leyenhorst M., Roex I., Schulden N., Tuzani N. Between Psychopathology and Ideology: Challenges and Practices in Interpreting Young Extremists Experiencing Mental Illness in the Netherlands // *Frontiers in Psychiatry*. 2022. Vol. 12. P. 78–80. doi:10.3389/fpsy.2021.790161
22. Zeman T., Bren J., Urban R. Profile of a lone wolf terrorist: a crisis management perspective // *Journal of Security and Sustainability Issues*. 2018. Vol. 8(1). P. 5–18. doi:10.9770/jssi.2018.8.1(1)

References

1. Dozortseva E.G., Oshevsky D.S., Syrokvashina K.V. Psikhologicheskie, sotsial'nye i informatsionnye aspekty napadenii nesovershennoletnikh na uchebnye zavedeniya [Psychological, Social and Informational Aspects of Attacks by Minors on Educational Institutions] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 97–110. doi:10.17759/psylaw.2020100208 (In Russ.).
2. Langman P. Pochemu deti ubivayut. Chto proiskhodit v golove u shkol'nogo strelka [Why kids kill: inside the minds of school shooters]. Moscow: Bombora, 2021. 304 p. (In Russ.).
3. Puchnin A.V., Puchnina M.Yu. Vliyanie destruktivnogo internet-kontenta na formirovanie kolumbain-idei sredi nesovershennoletnikh [Influence of destructive internet content on forming columbine ideas among minors] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (91), pp. 115–120. doi:10.35750/2071-8284-2021-3-115-120 (In Russ.).
4. Rozenova M.I. Zhizn' v megapolise: obuchenie prostranstvennomu povedeniyu kak psikhologicheskii mekhanizm usvoeniya sotsial'no-kul'turnykh norm vzaimodeistviya [Life in the megalopolis: training spatial behavior, as a means of mastering sociocultural norms of interaction]. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of Education*, 2016, no. 5, pp. 85–93. (In Russ.).
5. Titor S.E., Kameneva T.N. Destruktivnoe vliyanie Interneta na povedenie nesovershennoletnikh: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya [Destructive influence of the Internet on behavior of minors: results of empirical study] [Elektronnyi resurs]. *Caucasian Science Bridge*, 2022. Vol. 5, no. 4 (18), pp. 126–135. doi:10.18522/2658-5820.2022.4.13 (In Russ.).
6. Böckler N., Leuschner V., Zick A., Scheithauer H. Same but Different? Developmental Pathways to Demonstrative Targeted Attacks — Qualitative Case Analyses of Adolescent and Young Adult Perpetrators of Targeted School Attacks and Jihadi Terrorist Attacks in Germany. *International Journal of Developmental Science*, 2018. Vol. 12, no. 1-2, pp. 5–24. doi:10.3233/DEV-180255
7. Corner E., Gill P., Mason O. Mental health disorders and the terrorist: a research note probing selection effects and disorder prevalence. *Studies in Conflict & Terrorism*, 2016. Vol. 39, no. 6, pp. 560–568. doi:10.1080/1057610X.2015.1120099

Бадмаева В.Д., Карауш И.С.,
Чибисова И.А., Федонкина А.А.
Социально опасное поведение подростков:
клинико-психопатологические и психологические
характеристики, роль деструктивного контента
Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 16–29

Badmaeva V.D., Karaush I.S.,
Chibisova I.A., Fedonkina A.A.
Socially Dangerous Behavior of Adolescents:
Clinical, Psychopathological and Psychological
Characteristics, the Role of Destructive Content
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 16–29

8. Dawson L. Bringing Religiosity Back In: Critical Reflection on the Explanation of Western Homegrown Religious Terrorism (Part II). *Perspectives on Terrorism*, 2021. Vol. 15, no. 2, pp. 2–22.
9. Dom G., Schouler-Ocak M., Bhui K., Demunter H., Kuey L., Raballo A. Mass violence. Radicalization and terrorism: a role for psychiatric profession? *European Psychiatry*, 2018. Vol. 49. P. 78–80. doi:10.1016/j.eurpsy.2018.01.001
10. Langman P. Rampage school shooters: A typology. *Aggression and Violent Behavior*, 2009. Vol. 14, no. 1, pp. 79–86. doi:10.1016/j.avb.2008.10.003
11. Lankford A., Hakim N. From Columbine to Palestine: A comparative analysis of rampage shooters in the United States and volunteer suicide bombers in the Middle East. *Aggression and Violent Behavior*, 2011. Vol. 16, no. 2, pp. 98–107. doi:10.1016/j.avb.2010.12.006
12. Larkin R.W. The Columbine legacy: Rampage shootings as political acts. *American Behavioral Scientist*, 2009. Vol. 52, no. 9, pp. 1309–1326. doi:10.1177/0002764209332548
13. Liem M., Van Buuren G., De Roy van Zuijdewijn J., Schönberger H., Bakker E. European lone actor terrorists versus common” homicide offenders: An empirical analysis. *Homicide Studies*, 2018. Vol. 22, no. 1, pp. 45–69. doi:10.1177/1088767917736797
14. Lindberg N., Sailas E., Kaltiala-Heino R. The copycat phenomenon after two Finnish school shootings: an adolescent psychiatric perspective. *BMC Psychiatry*, 2012. Vol. 12. doi:10.1186/1471-244X-12-91
15. Mears D.P., Moon M., Thielo A.J. Columbine Revisited: Myths and Realities about the Bullying-School Shootings Connection. *Victims & Offenders*, 2017. Vol. 12, no. 6, pp. 939–955. doi:10.1080/15564886.2017.1307295
16. Misiak B., Samochowiec J., Bhui K., Schouler-Ocak M., Demunter H., Kuey L., Raballo A., Gorwood P., Frydecka D., Dom G. A systematic review on the relationship between mental health, radicalization and mass violence. *European Psychiatry*, 2019. Vol. 56. P. 51–59. doi:10.1016/j.eurpsy.2018.11.005
17. Preti A. School shooting as a culturally enforced way of expressing suicidal hostile intentions. *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*, 2008. Vol. 36, no. 4, pp. 544–550.
18. Sandberg S., Oksanen A., Berntzen L.E., Kiilakoski T. Stories in action: The cultural influences of school shootings on the terrorist attacks in Norway. *Critical Studies on Terrorism*, 2014. Vol. 7, no. 2, pp. 277–296. doi:10.1080/17539153.2014.906984
19. Schulten N., Doosje B., Spaaij R., Kamphuis J.H. Psychopathology and Terrorism: Status, Gaps and Priorities for Future Research. The Hague: WODC, 2019. 53 p.
20. Thijssen G., Masthoff E., Sijtsema J., Bogaerts S. Understanding violent extremism: socio-demographic, criminal and psychopathological background characteristics of detainees residing in Dutch terrorism wings. *Criminology & Criminal Justice*, 2021. Vol. 23, no. 2, pp. 53–59. doi:10.1177/17488958211049019
21. Vermeulen F., van Leyenhorst M., Roex I., Schulten N., Tuzani N. Between Psychopathology and Ideology: Challenges and Practices in Interpreting Young Extremists Experiencing Mental Illness in the Netherlands. *Frontiers in Psychiatry*, 2022. Vol. 12, pp. 78–80. doi:10.3389/fpsy.2021.790161
22. Zeman T., Bren J., Urban R. Profile of a lone wolf terrorist: a crisis management perspective. *Journal of Security and Sustainability Issues*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 5–18. doi:10.9770/jssi.2018.8.1(1)

Бадмаева В.Д., Карауш И.С.,
Чибисова И.А., Федонкина А.А.
Социально опасное поведение подростков:
клинико-психопатологические и психологические
характеристики, роль деструктивного контента
Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 16–29

Badmaeva V.D., Karaush I.S.,
Chibisova I.A., Fedonkina A.A.
Socially Dangerous Behavior of Adolescents:
Clinical, Psychopathological and Psychological
Characteristics, the Role of Destructive Content
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 16–29

Информация об авторах

Бадмаева Валентина Дорджиевна, доктор медицинских наук, руководитель, отдел социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2345-3091>, e-mail: badmaeva.v@serbsky.ru

Карауш Ирина Сергеевна, доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник, отделение социальной психиатрии детей и подростков, отдел социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация; профессор, кафедра дефектологии, факультет психологии и специального образования, Томский государственный педагогический университет (ТГПУ), г. Томск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1920-6175>, e-mail: karaush.i@serbsky.ru

Чибисова Ирина Анатольевна, кандидат медицинских наук, руководитель, отделение судебно-психиатрической экспертизы детей и подростков, отдел социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8822-5607>, e-mail: chibis-irena@mail.ru

Федонкина Анастасия Александровна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России); старший научный сотрудник, отдел научно-методического обеспечения, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0313-5272>, e-mail: afedonkina@gmail.com

Information about the authors

Valentina D. Badmaeva, Doctor of Medicine, Head, Department for Social and Forensic Psychiatric Problems of Minors, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2345-3091>, e-mail: nasankaeva@mail.ru

Irina S. Karaush, Doctor of Medicine, Leading Researcher, Department of Social Psychiatry for Children and Adolescents, Department for Social and Forensic Psychiatric Problems of Minors, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow; Russia; Professor, Department of Defectology, Faculty

*Бадмаева В.Д., Карауш И.С.,
Чибисова И.А., Федонкина А.А.*
Социально опасное поведение подростков:
клинико-психопатологические и психологические
характеристики, роль деструктивного контента
Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 16–29

*Badmaeva V.D., Karaush I.S.,
Chibisova I.A., Fedonkina A.A.*
Socially Dangerous Behavior of Adolescents:
Clinical, Psychopathological and Psychological
Characteristics, the Role of Destructive Content
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 16–29

of Psychology and Special Education, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1920-6175>, e-mail: karaush.i@serbsky.ru

Irina A. Chibisova, PhD in Medicine, Head, Department of Forensic Psychiatric Examination of Children and Adolescents, Department for Social and Forensic Psychiatric Problems of Minors, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8822-5607>, e-mail: chibis-irena@mail.ru

Anastasiya A. Fedonkina, PhD in Psychology, Senior Research, Laboratory of Child and Adolescent Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Senior Researcher, Department of Scientific and Methodological Support, Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0313-5272>, e-mail: afedonkina@gmail.com

Получена 17.07.2023
Принята в печать 17.08.2023

Received 17.07.2023
Accepted 17.08.2023